(Выражение его лица ясно, как Божий день… Какая редкость!)

Пока он жевал и глотал свой хлеб, Гиа думал именно так.

Наслаждаясь ароматом хлеба во рту, он наблюдал за редким выражением лица своего доброго друга… Скорее, это вообще был первый раз, когда он увидел такое.

У Юрана менялось настроение каждые пару секунд. А теперь он обладал ими обоими одновременно. Поскольку Юран обычно всегда пребывал в одном и том же настроении духа, ему было довольно необычно так легко менять своё настроение.

Гиа до сих пор живо помнит тот день, когда он впервые встретил Юрана.

Поскольку у Сины не было большой и длинной истории с тех пор, как они начали переходить к монархии, долг Королевской семьи состоял в том, чтобы учиться за границей в Академии другой страны. Другая причина заключалась в том, что уровень учебных заведений в Сине был не так уж высок. Не только Гиа, но и два его старших брата и отец посещали Танзанийскую Академию.

Гиа поступил в общежитие для иностранных студентов, когда он перешёл в среднюю школу. Но в то же время он только-только окончил начальную школу Сины. В то время ему было ещё двенадцать лет.

А потом, реальность, которая ждала его сразу после того, как он поступил в среднюю школу… все относились к нему с большой осторожностью. Наверное, это было самое подходящее выражение.

Его загорелая кожа бросалась в глаза среди многочисленных светлокожих студентов. Не говоря уже о том, что как грубый человек, смешавшийся в логове джентльменов, он, естественно, торчал, как больной мизинец. Единственное, с чем ему повезло, так это то, что даже если Гиа и заметил это, ему было бы просто наплевать. С самого начала члены Королевской семьи Сины были самыми весёлыми и смелыми даже среди граждан Сины.

Гиа не пытался разговаривать с другими и только смотрел на окружающих. Его присутствие было похоже на редкое животное в зоопарке. Честно говоря, он не испытывал неприязни к своей школьной жизни. Тем не менее, это не приносило ему и удовлетворения, поэтому он был немного апатичен по этому поводу.

— И ты всё это сьешь?

— А?

Подняв глаза на незнакомый голос, Гиа заметил мальчика, который наблюдал за ним. Этот

мальчик задал ему искренний вопрос о том, сьест ли он всю эту гору еды. Его вопрос прозвучал не столько удивлённо, сколько с интересом. Гиа видел, что мальчик не смотрит на него "сверху вниз".

У этого мальчика были золотистые глаза. Он был необычным мальчиком, способным изменить ситуацию вокруг Гиа... это был Юран.

Юран был на голову выше окружающих его людей. Его улыбка была доброй и нежной. Его телосложение могло дать ощущение угнетённости, но его внешность, несомненно, была мягкой. Принимая во внимание его возраст, телосложение и пол, Гиа не был уверен, что он может согласиться с этим, но большинство людей приписывают Юрану и симпатичность. Благодаря его внешнему виду и дружелюбным манерам вокруг него собралось довольно много студентов.

Гиа был удивлён, что Юран разговаривает с ним. Выражение его лица было очень удивительным. Даже если это было неуместно в такой ситуации, он был впечатлён тем, что у этого человека было красивое лицо, даже когда он не улыбался.

Поначалу их общение сводилось лишь к этим нескольким словам. Затем они начали здороваться друг с другом. Иногда они болтали, и они часто бывали вместе. Гиа понял, что Юран был его другом или даже близким другом, потому что ученики вокруг него так говорили.

— Гиа, ты близок с Юраном, да? Это удивительно.

Количество людей, которые начали говорить с ним, увеличилось. Он не знал, был ли Юран причиной этого, но постепенно, Академия привыкла к Гиа.

Конечно, лишь немногие люди принимали его после того, как привыкли к нему. Но для Гии не было большой разницы. Пока он может жить спокойно и никто не не будет причинять ему вреда, он даже не будет замечать других людей.

Для Гии Юран был утешительным партнёром. Обращение к нему как к другу или близкому другу могло бы звучать красиво, но на самом деле он не думал, что они были так близки.

И, должно быть, то же самое относится и к Юрану.

Юран, у которого всегда была нежная улыбка, похожая на распускающиеся цветы, часто удивляло Гиа, и его смех был безудержным. Его мягкий тон стал несколько грубоватым, и атмосфера вокруг него стала напряжённой.

Они были друзьями, которые могли оставаться вместе, не беспокоясь друг о друге. Если для вас это "лучшие друзья", то так оно и было.

Но в этом не было ничего особенного.

Для Юрана существование Гиа, конечно, было немнго важным, но если он уйдёт, у него ничего не поменяется. Гиа хорошо знал, что Юрану не будет больно, даже если они поругаются и больше не будут друг с другом общаться.

Особенной вещью для Юрана в этом мире была только Виолетта.

Он позвал её по имени нежным голосом, как будто держал в руках хрупкое стекло.
Он улыбался от переполнявших его чувств, когда говорил о ней. Юран всегда был на стороне одного и того же человека, когда он был в высшей степени счастлив.

Не ломай её, не делай ей больно и никому не позволяй причинить ей боль.

Виолетта была сокровищем Юрана. Юран очень любил Виолетту. Гиа знал это и без слов Юрана о ней. Поэтому он знал, что ему не следует беспечно связываться с Виолеттой. И Юран знал, что Гиа это понимает.

Юран, безразличный человек, который выглядел очень приятно в глазах других, посвятил свой ум и душу Виолетте, балуя её, как Принцессу.

Впервые Гиа познакомился с Виолеттой, когда их дружба с Юраном подходила к концу третьего курса.

http://tl.rulate.ru/book/20460/841116